

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
11 October 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 Факультативного протокола относительно
сообщения № 58/2019* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	З.Х. (представлен адвокатом Рённоу Пессах, заменена Линнсей Мидциан)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	15 апреля 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 64 и 70 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 30 апреля 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	6 сентября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Афганистан; отсутствие доступа к медицинской помощи
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснование жалоб; приемлемость — <i>ratione materiae</i> ; приемлемость — <i>ratione loci</i> ; исчерпание внутренних средств правовой защиты; рассмотрение этого же дела в рамках другой процедуры международного урегулирования
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; свобода от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения; дискриминация по признаку инвалидности; равенство перед законом; доступ к правосудию
<i>Статьи Конвенции:</i>	10, 12, 13 и 15
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1 и 2 b), c), d) и e)

* Приняты Комитетом на его двадцать пятой сессии (16 августа — 14 сентября 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Роза Идалия Алдана Сальгеро, Данлами Умару Башару, Гэрэл Дондовдорж, Гертруда Офорива Фифом, Вивиан Фернандес де Торрихо, Оделия Фитусси, Мара Кристина Габриели, Амалия Эва Гамио Риос, Самьюэль Нджугуна Кейбью, Розмари Кейесс, Миён Ким, сэр Роберт Мартин, Флойд Моррис, Йонас Рускус, Маркус Шефер, Саувалак Тхонгкуай и Риснавати Утами.

1.1 Автор сообщения является З.Х., гражданин Афганистана 1990 года рождения. Его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено государством-участником. Он утверждает, что его высылка в Афганистан будет представлять собой нарушение его прав государством-участником в соответствии со статьями 10 и 15 Конвенции. Он также утверждает, что не имел доступа к правосудию и что местные власти не обеспечили ему равенства перед законом в ходе процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища вопреки требованиям статей 12 и 13 Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 14 января 2009 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, направил 30 апреля 2019 года запрос на принятие временных мер в соответствии со статьей 4 Факультативного протокола к Конвенции с просьбой к государству-участнику воздержаться от высылки автора в Афганистан до рассмотрения сообщения Комитетом.

1.3 7 октября 2019 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, отклонил просьбу государства-участника рассматривать вопрос о приемлемости жалобы отдельно от вопросов существа в соответствии с пунктом 8 статьи 70 его правил процедуры.

A. Резюме информации и доводов сторон

Факты в изложении автора

2.1 Автор обратился с ходатайством о предоставлении убежища в Швеции 29 декабря 2008 года. В ходе этой процедуры он сообщил органам, рассматривающим ходатайства о предоставлении убежища, что его считают ответственным за смерть сына влиятельного человека в его деревне. Опасаясь кровной мести, он бежал из Афганистана в неуказанную дату. Он утверждал, что по возвращении в Афганистан он рискует подвергнуться преследованиям или быть убитым в связи с прошлыми событиями, а также по причине своей хазарейской этнической принадлежности и исповедования ислама шиитского толка, что подвергает его большому риску жестокого обращения¹. Его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено во всех инстанциях на том основании, что национальные власти не сочли его показания заслуживающими доверия. Однако постановление о его высылке не было исполнено в срок и 13 сентября 2015 года утратило силу.

2.2 17 сентября 2015 года автор подал повторное ходатайство о предоставлении убежища, утверждая, что у него было диагностировано посттравматическое стрессовое расстройство с психотическими чертами. В соответствующих материалах суда отмечается, что, согласно медицинским заключениям, у него наблюдались тревога, напряжение, беспокойство, нарушения сна, бред, галлюцинации и суицидальные настроения. Его состояние было оценено как угрожающее жизни из-за риска самоубийства, который, как утверждается, возник из-за угроз жизни автора в Афганистане. 7 апреля 2017 года Шведское миграционное управление посчитало, что обстоятельства в деле автора являются исключительно тяжелыми, и признало, что в уходе за пациентами с психическими расстройствами в системе здравоохранения Афганистана имеются недостатки. Опираясь на имеющуюся информацию о стране, Миграционное управление, тем не менее, пришло к выводу, что в Кабуле можно будет получить определенное психиатрическое лечение и лекарственные препараты, прописанные автору в Швеции, и поэтому в случае возвращения в Афганистан ему не грозит смерть или другие формы жестокого обращения.

2.3 В ходе апелляционной процедуры автор представил новые медицинские заключения, из которых следует, что у него были суицидальные настроения, в результате чего он однажды был помещен в клинику для прохождения лечения в Швеции в соответствии с Законом о принудительной психиатрической помощи. Кроме

¹ Автор отмечает, что утверждения, содержащиеся в его первоначальном ходатайстве о предоставлении убежища, не являются предметом его жалобы в Комитет.

того, он находился под наблюдением врачей, поскольку у него проявлялись симптомы шизофрении². 27 октября 2017 года Суд по миграционным делам отклонил апелляцию автора, постановив, что диагноз «параноидальная шизофрения» не был должным образом подтвержден. Основываясь только на диагнозе посттравматического стрессового расстройства и признавая наличие исключительно тяжелых обстоятельств в его деле, Суд по миграционным делам постановил, что в случае возвращения автора в Афганистан он будет иметь доступ к адекватному медицинскому лечению в Кабуле. В этой связи Суд по миграционным делам также отметил, что на основании информации, имеющейся в деле, невозможно утверждать, что по пути в Кабул для получения необходимого лечения автор столкнется с угрозой насилия. 4 декабря 2017 года Апелляционный суд по миграционным делам отказал автору в рассмотрении его апелляции.

2.4 19 февраля 2018 года автор заявил о существовании препятствий для исполнения постановления о его высылке. В качестве доказательства он представил новые медицинские заключения, подтверждающие, что он страдает не только посттравматическим стрессовым расстройством, но и параноидальной шизофренией. Он также сослался на ухудшение ситуации с безопасностью в Афганистане. 11 июня 2018 года Миграционное управление постановило, что представленные автором медицинские заключения, включая поставленный ему диагноз «параноидальная шизофрения», не являются новыми обстоятельствами, требующими повторного рассмотрения дела, поскольку в ходе предыдущих процессуальных действий о его психическом здоровье речь уже шла. Миграционное управление далее отметило, что ухудшение психического здоровья автора, судя по всему, является не признаком серьезной проблемы с психическим здоровьем, а следствием отклонения его ходатайства о предоставлении убежища.

2.5 Автор обжаловал это решение, утверждая, что власти не оценили, сможет ли он получить в Афганистане адекватное медицинское лечение в связи с его параноидальной шизофренией. Он также заявил, впервые в ходе процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища, что стал жертвой сексуального насилия до своего отъезда из Афганистана. 17 июля 2018 года Суд по миграционным делам отклонил его апелляцию. Миграционный суд подчеркнул, что при оценке национальными властями доступности медицинского лечения в Афганистане значение могут иметь не только диагноз, но и симптомы. Учитывая тот факт, что симптомы автора были доведены до сведения властей в контексте диагноза посттравматического стрессового расстройства и учитывались органами, рассматривавшими его ходатайство о предоставлении убежища, диагноз параноидальной шизофрении не мог привести к иной оценке. Кроме того, хотя Суд по миграционным делам не ставил под сомнение тот факт, что автор мог быть жертвой сексуального насилия в прошлом, он пришел к выводу, что в ничто в материалах дела не указывает на то, что ему по-прежнему будет угрожать жестокое обращение на этой почве спустя 10 лет после предполагаемого инцидента. 5 сентября 2018 года обращение автора за разрешением подать апелляцию было отклонено.

2.6 Автор подал заявление в Европейский суд по правам человека, который 10 января 2019 года, заседав в составе одного судьи, отклонил ходатайство автора о принятии временных мер и постановил признать заявление неприемлемым³.

2.7 В своем представлении Комитету автор приводит последние медицинские заключения, доказывающие, что состояние его здоровья не улучшилось. В документах указано, что автор не в состоянии заботиться о себе и вести домашнее хозяйство из-за своей параноидальной шизофрении. Его состояние опасно для жизни, поскольку он

² В качестве доказательства автор также представил суду экспертное заключение, выданное предыдущим страновым директором Шведского комитета по Афганистану. Оно подтверждает отсутствие доступа к адекватной психиатрической помощи в Афганистане.

³ В решении суда отмечалось: «Принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы и в той мере, в какой он обладал юрисдикцией для рассмотрения сформулированных утверждений, Суд счел, что условия приемлемости, предусмотренные статьями 34 и 35 Конвенции, не были выполнены».

испытывает галлюцинации и суицидальные настроения. Так, он уже пытался покончить с собой в неуказанную дату. Его галлюцинации учащаются, когда он чувствует угрозу, например когда он видит афганцев и думает, что они могут убить его. Он также страдает от бессонницы. Хотя он уже получал направление в Кризисный и травматологический центр в Швеции, пациенты без вида на жительство не могут начать лечение.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, выслав его в Афганистан, государство-участник нарушит его права по статьям 10 и 15 Конвенции, поскольку его высылка приведет к серьезному риску самоубийства и к другим угрозам для его жизни и здоровья. Он утверждает, что медицинские заключения, представленные национальным властям, свидетельствуют о том, что у него диагностированы длительные психические заболевания, и считает, что отсутствие надлежащего медицинского лечения в Афганистане приведет к серьезному, быстрому и необратимому ухудшению состояния его здоровья, что станет причиной сильных страданий или значительного сокращения продолжительности жизни⁴. В этом отношении он опирается на несколько страновых докладов⁵, в которых отмечается, что в Афганистане люди с психическими расстройствами подвергаются стигматизации, медицинские работники не проходят должной подготовки, и что в стране с населением 34 млн человек имеется всего 320 больничных коек для пациентов. Он добавляет, что покинул Афганистан в 2008 году и не имеет ни финансовых средств, ни социальной поддержки в стране происхождения. В то же время в Швеции он живет в семье, которая заботится о нем и оказывает ему постоянную поддержку.

3.2 Автор также утверждает, что его плохому психическому состоянию, несмотря на точный диагноз, власти придали меньшее значение, поскольку, по их мнению, такое состояние было вызвано отказом в удовлетворении его ходатайства о предоставлении убежища. Автор считает такую практику спорной, поскольку отклонение ходатайств о предоставлении убежища неизбежно негативно сказывается на просителях убежища; их состояние не должно оцениваться им в ущерб, когда их ходатайство о предоставлении убежища связано именно с их проблемами с психическим здоровьем. Автор также утверждает, что в процессе рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища внимание ошибочно акцентировалось на возможных причинах его состояния, а не на рисках его ухудшения в связи с инвалидностью и отсутствием надлежащего медицинского лечения. Такой подход привел к произвольной оценке его утверждений.

3.3 Кроме того, опираясь на статьи 12 и 13 Конвенции, автор утверждает, что его утверждения оценивались лишь под углом зрения информации о том, что он страдает от посттравматического стрессового расстройства. Хотя позднее автор предоставил властям доказательства, подтверждающие его диагноз «параноидальная шизофрения», они не сочли необходимым провести повторное рассмотрение его утверждений, а именно того, будет ли он иметь доступ к необходимому лечению в свете его нового диагноза. Автор также утверждает, что власти государства не предприняли адекватных шагов для приведения процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища в соответствие с его особыми потребностями, которые являются следствием его заболевания. Он утверждает, что отказ властей сделать это не позволил ему эффективно воспользоваться своим правом на равенство перед законом.

3.4 Что касается вопроса о том, следует ли считать, что его дело было рассмотрено в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования, автор отмечает, что его заявление не было рассмотрено Европейским судом по правам

⁴ Автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека в деле *Paposhvili v. Belgium*, Application No. 41738/10, Judgment of 13 December 2016, и *Aswat v. the United Kingdom*, Application No. 17299/12, Judgment of 16 April 2013.

⁵ Например, см. World Health Organization (WHO), “Afghanistan Country Office 2019”, обновлено в декабре 2018 года.

человека по существу. В этой связи он ссылается на решение Комитета против пыток в деле *И.К. против Норвегии*, в котором Комитет счел, что ничто не мешает ему рассматривать сообщение, которое ранее было признано неприемлемым Европейским судом⁶. По мнению автора, Комитет по правам инвалидов должен придерживаться в данном случае такого же подхода.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 2 ноября 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения.

4.2 Государство-участник считает, что данное сообщение следует признать неприемлемым как несовместимое *ratione materiae* с положениями Конвенции. Государство-участник утверждает, что его ответственность по Конвенции за действия или бездействие, противоречащие Конвенции, на территории другого государства следует рассматривать как исключение, предполагающее существование определенных исключительных обстоятельств, из основного правила, согласно которому ответственность государства-участника по обязательствам, вытекающим из Конвенции, ограничивается его территорией. Оно отмечает, что, хотя действия, противоречащие статьям 10 и 15 Конвенции, совершаемые в другом государстве, могут стать причиной таких исключительных обстоятельств, действия или бездействие, противоречащие другим статьям, ими стать не могут.

4.3 Государство-участник не уверено в том, что статьи 10 и 15 Конвенции, на которые ссылается автор, охватывают принцип, запрещающий принудительное возвращение (*non-refoulement*). Для того чтобы выяснить, так ли это, оно предлагает Комитету принять во внимание, что жалобы, имеющие отношение к запрету принудительного возвращения, могут быть поданы в несколько международных правозащитных инстанций. Если Комитет сочтет, что статьи 10 и 15 Конвенции включают обязательство воздерживаться от принудительного возвращения то, по мнению государства-участника, это обязательство должно распространяться только на утверждения, касающиеся предполагаемой угрозы применения пыток.

4.4 Кроме того, государство-участник считает, что сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку оно было рассмотрено другим международным органом. Хотя государство-участник признает, что Европейский суд по правам человека конкретно не назвал основания для признания жалобы автора неприемлемой, оно отмечает, что в жалобе, поданной автором в Европейский суд, не было ничего, что позволило бы предположить, что он не выполнил критерии, предусмотренные в статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека). Государство-участник далее утверждает, что автор, по-видимому, выполнил требование Европейского суда о шестимесячном сроке. Кроме того, ничто в материалах дела не позволяет утверждать, что основания для признания жалобы неприемлемой, предусмотренные в статье 35 (2) а) и б) этой Конвенции, не были выполнены. Поэтому государство-участник делает вывод о том, что жалоба автора должна была быть объявлена Европейским судом неприемлемой по причине несовместимости с положениями Конвенции, отсутствия обоснования или невыполнения автором требования продемонстрировать, что он оказался в крайне неблагоприятном положении. Государство-участник считает, что рассмотрение любого из этих вопросов требует рассмотрения жалобы по существу. Соответственно, государство-участник считает, что дело автора следует считать рассмотренным по существу для целей статьи 2 с) Факультативного протокола и объявить его неприемлемым.

4.5 Что касается предполагаемого нарушения статей 12 и 13 Конвенции, государство-участник отмечает, что 30 ноября 2016 года сотрудники Миграционного управления провели беседу с автором в присутствии его адвоката. Затем ему было предложено представить письменные замечания к стенограмме собеседования. Кроме того, автор смог представить медицинские заключения и другую документацию,

⁶ CAT/C/63/D/678/2015.

подкрепляющую его утверждения. Из этого следует, что у него было достаточно возможностей прояснить обстоятельства своего дела как устно, так и письменно органам, рассматривающим ходатайства о предоставлении убежища. Таким образом, государство-участник считает, что автор не смог достаточно убедительно обосновать свое утверждение о том, что процедура предоставления убежища имела недостатки, нарушающие требования статей 12 и 13 Конвенции.

4.6 В отношении жалобы автора, поданной частично на основании статей 12 и 13, а частично на основании статей 10 и 15 Конвенции, в которой он заявил, что его последний диагноз (параноидная шизофрения) не был должным образом оценен национальными властями, государство-участник отмечает, что автор сначала представил несколько медицинских заключений, в которых говорится, что он страдает от посттравматического стрессового расстройства с такими симптомами, как тревога, напряжение, нарушения сна, бред, галлюцинации и суицидальные настроения. Впоследствии, когда автор подал апелляцию в Суд по миграционным делам, он представил дополнительные медицинские заключения, которые дают основания полагать, что он страдает параноидальной шизофренией. Государство-участник подчеркивает, что Суд по миграционным делам в своем решении от 27 октября 2017 года должным образом рассмотрел всю эту информацию, но постановил, что диагноз «параноидальная шизофрения» не является достаточно убедительным. Впоследствии автор представил дополнительную медицинскую документацию, в которой перечислялись следующие симптомы: депрессивные эпизоды, тревога, напряжение, нарушения сна, бред, галлюцинации и суицидальные настроения. Поскольку эти проблемы со здоровьем уже учитывались в ходе первоначальной процедуры рассмотрения ходатайства автора о предоставлении убежища, власти не рассматривали информацию о новом диагнозе автора как новое обстоятельство. Поэтому государство-участник считает, что миграционные власти располагали обширной информацией о состоянии здоровья автора независимо от его последнего диагноза, что позволило им провести обоснованную, прозрачную и разумную оценку заявлений автора. Исходя из вышеуказанных обстоятельств, государство-участник считает, что утверждения автора не соответствуют минимальному уровню обоснованности, необходимому для признания их приемлемыми, и должны быть объявлены неприемлемыми в соответствии со статьей 2 е) Факультативного протокола.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 16 сентября 2019 года автор отметил, что соображения Комитета по делу *О.О.Дж. и др. против Швеции*⁷ никак не согласуются с замечанием государства-участника относительно общего правила, согласно которому ответственность государства-участника за выполнение обязательств по Конвенции ограничивается его территорией. В рассматриваемом деле Комитет отметил, что высылка государством-участником того или иного лица в юрисдикцию, где оно может столкнуться с нарушениями Конвенции, может, при определенных обстоятельствах, повлечь за собой ответственность высылающего государства в соответствии с Конвенцией, которая не имеет клаузулы о территориальных ограничениях⁸.

5.2 Автор считает, что статьи 10 и 15 Конвенции должны толковаться как позволяющие подавать жалобы на принудительное возвращение, учитывая, что инвалиды представляют собой особо уязвимую группу. В этой связи он утверждает, что принцип, запрещающий принудительное возвращение, применительно к Конвенции должен толковаться в свете не только статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, но и статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических

⁷ CRPD/C/18/D/28/2015.

⁸ Там же, пункт 10.3.

правах⁹ и статьи 3 Европейской конвенции о правах человека¹⁰, поскольку формулировка последних положений, аналогичная формулировке статьи 15 Конвенции, предусматривает защиту не только от пыток, но и от жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

5.3 Что касается утверждений, сделанных в связи со статьями 12 и 13 Конвенции, автор отмечает, что право на справедливое судебное разбирательство в делах о высылке являются неотъемлемой частью принципа, запрещающего принудительное возвращение (*non-refoulement*). Учитывая, что Комитету еще предстоит принимать решения в делах, аналогичных настоящему делу, вполне возможно, что эти права будут рассматриваться как часть гарантий, предусмотренных статьями 10 и 15 Конвенции. В данном случае автор не возражает против того, чтобы Комитет рассмотрел его аргументы только по статьям 10 и 15 Конвенции.

5.4 Кроме того, автор оспаривает позицию государства-участника, заявившего, что Европейский суд по правам человека рассмотрел его дело по существу. По его мнению, что этот вывод основан на одних лишь домыслах.

5.5 Реагируя на позицию государства-участника, полагающего, что утверждения автора недостаточно обоснованы, автор утверждает, что процедура рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища не была адаптирована к его инвалидности, и тот факт, что он смог представить свою аргументацию, не означает, что он смог сделать это наилучшим образом. Он также оспаривает заявление государства-участника о том, что национальные власти могли принять обоснованное решение исключительно на основании его симптомов, игнорируя его диагноз «параноидальная шизофрения». Автор утверждает, что даже в случае схожести симптомов лечение зависит от диагноза. Поэтому его дополнительный диагноз должен был иметь ключевое значение при оценке его ходатайства о предоставлении убежища, и непринятие его во внимание нарушает его права по Конвенции.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 В вербальной ноте от 13 ноября 2020 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Кроме того, в дополнение к основаниям для признания сообщения неприемлемым, на которые государство-участник ссылается в своих замечаниях от 2 ноября 2018 года, оно считает, что жалоба, касающаяся статей 12 и 13 Конвенции, должна быть объявлена неприемлемой в связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты.

6.2 Государство-участник представляет информацию о соответствующем внутреннем законодательстве и отмечает, что в соответствии со статьей 6 главы 5 Закона об иностранцах вид на жительство может быть выдан в тех случаях, когда общая оценка положения данного лица указывает на такие исключительно тревожные обстоятельства, которые требуют разрешить ему остаться в государстве-участнике. При проведении этой оценки особое внимание должно уделяться состоянию здоровья человека, его адаптированности к жизни в государстве-участнике и ситуации в стране происхождения. Одним из оснований для выдачи вида на жительство в таких обстоятельствах является наличие у соответствующего лица опасного для жизни соматического или психического заболевания или особо тяжелой формы инвалидности. Государство-участник отмечает, что для выдачи вида на жительство по состоянию психического здоровья медицинское освидетельствование должно подтвердить мнение о том, что психическое состояние человека является достаточно тяжелым, чтобы его можно было рассматривать как опасное для жизни. Что касается утверждения о риске самоубийства, следует исходить из того, что каждый человек несет главную ответственность за свою жизнь и поступки. Однако в некоторых случаях серьезные саморазрушительные действия или заявления о намерении совершить такие действия со стороны лиц, страдающих серьезными и

⁹ Автор ссылается на дело *K. против Австралии* (CCPR/C/76/D/900/1999).

¹⁰ Автор ссылается на принятые Европейским судом по правам человека решения в делах *D. v. the United Kingdom* (application No. 30240/96), adopted on 2 May 1997, и *Bensaid v. the United Kingdom* (application No. 44599/98), adopted on 6 February 2001.

долговременными психическими расстройствами, приводили к тому, что им выдавались виды на жительство. В таких случаях Миграционная служба проводит оценку того, в какой степени эти саморазрушительные действия или заявления о намерении совершить такие действия связаны с тяжелым психическим расстройством, наличие которого было установлено в ходе психиатрического обследования.

6.3 Государство-участник ссылается на дело *З. против Австралии*¹¹, в котором Комитет по правам человека установил, что состояние здоровья автора не носило настолько исключительный характер, чтобы у государства-участника возникло обязательство воздержаться от принудительного возвращения в соответствии со статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Государство-участник также ссылается на решение по делу *Папошвили против Бельгии*, в котором Европейский суд по правам человека постановил, что в подобных случаях вопросы по статье 3 Европейской конвенции по правам человека могут возникнуть только в самых исключительных обстоятельствах¹². Государство-участник предлагает Комитету придерживаться того же стандарта в ходе рассмотрения настоящего дела и подчеркивает, что Конвенция о правах инвалидов не может возлагать на государства-участники обязательство по устранению различий в уровне лечения между высылающим и принимающим государством, что стало бы чрезмерным бременем для государств-участников.

6.4 В данном деле государство-участник утверждает, что его миграционные органы действительно оценивали, сможет ли автор получить доступ к медицинской помощи и лекарствам в Афганистане. Поэтому состояние его здоровья, описанное в представленных медицинских документах, было принято во внимание властями. Однако они пришли к выводу, что представленная им информация не доказывает, что состояние здоровья автора носит настолько исключительный характер, что его высылка будет противоречить обязательствам государства-участника в области прав человека. По мнению государства-участника, нет никаких оснований делать вывод о том, что принятые национальными органами решения были неадекватными или что результат разбирательства был в какой-то степени произвольным или равносильным отказу в правосудии. Кроме того, государство-участник отмечает, что Европейский суд по правам человека неоднократно заявлял, что угрозы самоубийства со стороны получивших отказ просителей убежища не должны препятствовать государствам в исполнении постановлений о высылке, при условии, что были приняты меры для устранения таких рисков. Государство-участник выражает уверенность в том, что постановление о высылке в данном случае будет исполнено таким образом, чтобы свести к минимуму страдания автора с учетом его психического состояния. Кроме того, оно считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать свой аргумент, что он не сможет реинтегрироваться в стране происхождения и воспользоваться системой социальной поддержки в Афганистане после того, как прожил более 10 лет за рубежом.

6.5 Кроме того, государство-участник отмечает, что оно не желает недооценивать проблемы психического здоровья автора и опасения по поводу недостатков существующей инфраструктуры здравоохранения в Афганистане, которые могут быть вполне законными. Однако с учетом вышеизложенного оно приходит к выводу, что

¹¹ ССРР/С/111/D/2049/2011, пункт 9.5. Государство-участник отмечает, что в данном случае автор страдал хроническим заболеванием сердца, которое потребовало нескольких операций шунтирования и может потребовать еще одной операции в будущем. Он также считался подверженным высокому риску самоубийства и страдал от серьезного депрессивного расстройства, характеризующегося постоянным состоянием подавленности, бессонницей, анорексией и потерей веса.

¹² Автор отмечает, что согласно постановлению суда, под «исключительными обстоятельствами» следует понимать ситуации, когда речь идет о высылке тяжело больного лица и когда имеются веские основания полагать, что, хотя для жизни этого лица непосредственной угрозы не существует, из-за отсутствия надлежащего лечения в принимающей стране или отсутствия доступа к такому лечению возникнет риск серьезного, быстрого и необратимого ухудшения состояния его здоровья, что приведет к тяжелым страданиям или значительному сокращению продолжительности жизни (пункт 183).

автор не доказал, что состояние его здоровья носит настолько исключительный характер, что его высылка в Афганистан нарушила бы его права по статьям 10 или 15 Конвенции.

6.6 Что касается утверждений автора по статье 12 Конвенции, государство-участник отмечает, что автор не указал, каким образом следовало бы скорректировать внутреннюю процедуру рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, чтобы учесть состояние его здоровья. Не пояснил он и того, каким образом отсутствие такой адаптации могло повлиять на оценки национальных властей. Государство-участник повторяет, что автору был назначен государственный адвокат, который помогал ему на протяжении всего разбирательства. Он смог представить письменные замечания и участвовал в устных слушаниях. Кроме того, автор смог представить медицинские заключения. Поэтому государство-участник считает, что автор смог представить свою позицию удовлетворительным образом.

6.7 Государство-участник далее отмечает, в связи с высказанным автором в связи со статьей 13 Конвенции утверждением, что миграционные власти в своей оценке проигнорировали тот факт, что у него была диагностирована параноидальная шизофрения, отдельных вопросов не встает и что это утверждение, если оно является приемлемым, должно рассматриваться применительно к статье 15 Конвенции.

Комментарии автора к представлению государства-участника, в том числе к его замечаниям по существу

7.1 В своем представлении от 7 мая 2020 года автор указывает, что его ситуация не изменилась, и в отсутствие вида на жительство он по-прежнему не имеет доступа к лечению, назначенному его врачом в Швеции.

7.2 Что касается возражения государства-участника против признания жалобы приемлемой по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты, автор утверждает, что у него нет других законных возможностей исчерпать внутренние средства правовой защиты применительно к жалобам, касающимся статей 12 и 13 Конвенции, кроме как заявить о существовании препятствий для исполнения постановления о высылке и подать апелляции на решения, принятые в первой инстанции. Поэтому автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

7.3 Что касается существа жалобы, автор повторяет, что миграционные власти отказались оценить риски, связанные с состоянием его здоровья с учетом диагноза параноидальной шизофрении, и предпочли руководствоваться своей предыдущей оценкой, в основу которой лег диагноз посттравматического стрессового расстройства. Ссылаясь на решения Европейского суда по правам человека в делах *Папошвили против Бельгии* и *Ф.Г. против Швеции*¹³, автор утверждает, что он представил доказательства, дающие серьезные основания полагать, что в случае возвращения в Афганистан он подвергнется реальной угрозе жестокого обращения, и власти должны были проверить, будет ли у него доступ к адекватной медицинской помощи. Хотя власти рассмотрели имеющуюся информацию о стране, их вывод представляется произвольным, поскольку ничто в этой информации не указывает на то, что автору в его крайне уязвимом положении будет доступно медицинское лечение. Кроме того, государство-участник не указало, какой страновой информацией оно руководствовалось, оценивая доступность медицинского лечения параноидной шизофрении в Афганистане. Автор считает, что государство-участник не выполнило возложенное на него бремя доказывания. Автор добавляет, что, помимо риска самоубийства, он сталкивается с угрозой бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в связи с его инвалидностью, которая усугубляется тем, что в стране происхождения у него нет никаких социальных связей. Он ссылается на решение в деле *Савран против Дании*, в котором Европейский суд по правам человека постановил, что высылка в Турцию заявителя, страдавшего параноидальной

¹³ European Court of Human Rights, *F.G. v. Sweden*, Application No. 43611/11, Judgment of 23 March 2016.

шизофренией, без получения датскими властями индивидуальных гарантий нарушила статью 3 Европейской конвенции по правам человека¹⁴. С учетом вышесказанного автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в статьях 10, 12, 13 и 15 Конвенции.

Дополнительные замечания государства-участника

8. В вербальной ноте от 22 декабря 2020 года государство-участник представило дополнительные замечания, в которых подтвердило свою позицию, заявив, что Конвенция не должна применяться в делах, касающихся запрета принудительного возвращения (*non-refoulement*), в первую очередь потому, что существуют другие механизмы, на которые могут ссылаться заявители в аналогичных ситуациях. Кроме того, оно оспаривает позицию автора, утверждающего, что власти не приняли должным образом во внимание принципы, декларированные Европейским судом по правам человека в деле *Папошвили против Бельгии*. Кроме того, оно отмечает, что, вопреки утверждениям автора, решение по делу *Ф.Г. против Швеции* не должно считаться имеющим отношение к данному делу.

В. Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 своих правил процедуры должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

9.2 В соответствии с пунктом с) статьи 2 Факультативного протокола Комитет должен удостовериться в том, что тот же вопрос уже не был рассмотрен Комитетом и не рассматривался или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает, что автор подал в Европейский суд по правам человека жалобу, основанную на тех же фактах, которые были представлены на рассмотрение Комитета. В своем решении от 10 января 2019 года Европейский суд пришел к выводу, что его жалоба не отвечает критериям приемлемости, предусмотренным статьями 34 и 35 Конвенции. Комитет напоминает, что в тех случаях, когда Европейский суд постановляет признать жалобу неприемлемой на основании не только критериев приемлемости, но и рассмотрения в той или иной мере дела по существу, следует считать, что «тот же вопрос» был рассмотрен по смыслу пункта с) статьи 2 Факультативного протокола. Вместе с тем Комитет отмечает, что, так как решение Европейского суда было сформулировано кратко и, в частности, не содержало никаких доводов или разъяснений причин отклонения жалобы автора по существу, Комитет считает, что он не может с уверенностью утверждать, что дело автора уже было, хотя бы частично, рассмотрено по существу. В этой связи Комитет приходит к выводу, что пункт с) статьи 2 Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым¹⁵.

9.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым *ratione materiae* и *ratione loci* по статье 1 Факультативного протокола или недостаточно обоснованным по статье 2 е) Факультативного протокола и что часть сообщения, касающаяся утверждений автора по статьям 12 и 13 Конвенции, также должна быть объявлена неприемлемой, поскольку внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

9.4 Комитет ссылается на свое решение по делу *О.О.Дж. против Швеции*, в котором он отметил, что высылка государством-участником того или иного лица в юрисдикцию, где оно может столкнуться с нарушениями Конвенции, может, при

¹⁴ European Court of Human Rights, *Savran v. Denmark*, Application No. 57467/15, Judgment of 1 October 2019.

¹⁵ См., например, *В.Ф.К. против Испании* (CRPD/C/21/D/34/2015), пункт 7.2.

определенных обстоятельствах, повлечь за собой ответственность высылающего государства в соответствии с Конвенцией (пункт 10.3). Комитет считает, что принцип, требующий воздерживаться от принудительного возвращения (*non-refoulement*), налагает на государство-участник обязанность воздерживаться от высылки лица с его территории, когда существует реальная опасность того, что это лицо станет жертвой серьезных нарушений прав, закрепленных в Конвенции (что будет равносильно риску причинения непоправимого вреда), например прав, закрепленных в статьях 10 и 15 Конвенции, но не ограничиваясь ими¹⁶. Поэтому Комитет считает, что принцип экстерриториальности не помешает ему рассмотреть настоящее сообщение в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ее высылка в Афганистан создаст серьезную угрозу для его жизни и здоровья, поскольку он не сможет получить доступ к необходимой и жизненно важной медицинской помощи в этой стране. Комитет считает, что автор достаточно обосновала свои утверждения по статьям 10 и 15 Конвенции для целей приемлемости.

9.5 Комитет принимает к сведению жалобы автора, касающиеся статей 12 и 13 Конвенции. Он считает, что часть сообщения, в которой утверждается, что в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища власти не учли особые потребности автора, обусловленные состоянием его здоровья, не была достаточно обоснована для целей приемлемости. В этой связи Комитет считает, что автор не указал, какие коррективы ему требовались, и в частности не смог подтвердить, что он просил миграционные власти принять необходимые меры. Он также не смог конкретно объяснить, с какими препятствиями он столкнулся, заявляя свою позицию в миграционных органах. Поэтому Комитет считает эту жалобу неприемлемой в соответствии со статьей 2 е) Факультативного протокола. Что касается утверждения автора о том, что его ходатайство о предоставлении убежища было рассмотрено только на основании информации о том, что он страдает посттравматическим стрессовым расстройством, Комитет считает, что эта жалоба тесно связана с утверждениями, касающимися статей 10 и 15 Конвенции, и рассмотрит ее под призмой этих статей.

9.6 В отсутствие каких-либо других доводов, опровергающих приемлемость сообщения, Комитет объявляет сообщение приемлемым в части, касающейся утверждений автора по статьям 10 и 15 Конвенции, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей полученной им информации в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и пунктом 1 правила 73 своих правил процедуры.

10.2 Комитет напоминает, что в статье 10 Конвенции государства-участники вновь подтверждают неотъемлемое право каждого человека на жизнь и принимают все необходимые меры для обеспечения его эффективного осуществления инвалидами наравне с другими. Комитет напоминает также, что, согласно статье 15 Конвенции, государства-участники принимают все эффективные законодательные, административные, судебные или иные меры к тому, чтобы инвалиды наравне с другими не подвергались пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

10.3 Комитет отмечает, что в своих замечаниях общего порядка № 31 (2004) Комитет по правам человека ссылается на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта (пункт 12). Он отмечает также, что Комитет по правам человека в своих предыдущих решениях указывал, что опасность должна

¹⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), пункт 12.

угрожать человеку лично¹⁷ и что для установления наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда должен применяться высокий порог. По этой причине должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора¹⁸. В своей правовой практике Комитет по правам человека подчеркивал, что значительный вес следует придавать оценке, проводимой государством, и что, как правило, именно органам государств надлежит рассматривать или оценивать факты и доказательства по конкретному делу, чтобы определить наличие угрозы, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна очевидной ошибке либо отказу в правосудии¹⁹.

10.4 Комитет далее напоминает о своем решении по делу *Н.Л. против Швеции*²⁰, в котором он установил нарушение статьи 15 Конвенции в связи с тем, что государство-участник не оценило, сможет ли автор получить доступ в Ираке к медицинской помощи, соответствующей ее диагнозу, хотя она представила в национальные органы несколько медицинских заключений, в которых состояние ее здоровья оценивалось как тяжелое и угрожающее жизни в отсутствие лечения, которое она получала в государстве-участнике. Комитет отмечает, что в этом решении была сделана ссылка на соответствующую правовую практику Комитета по правам человека²¹, Комитета против пыток²² и Европейского суда по правам человека²³. Комитет отмечает, что общие принципы, сформулированные в этих решениях, были подтверждены в деле *Н.Л. против Швеции* (пункты 7.3–7.5) и остаются актуальными для оценки настоящего дела.

10.5 В рассматриваемом деле Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что, депортируя его в Афганистан, государство-участник нарушит его права, предусмотренные статьями 10 и 15 Конвенции, поскольку ее высылка приведет к высокому риску самоубийства, а также к другим серьезным угрозам для его жизни и здоровья. Комитет принимает к сведению представленную автором информацию о том, что ему диагностировали тяжелую депрессию с психотическими признаками и что он дважды проходил лечение в соответствии с Законом об обязательной психиатрической помощи, после того как у него появились галлюцинации и суицидальные настроения, и он совершил несколько попыток самоубийства. Комитет также принимает во внимание аргумент автора о том, что, хотя в ходе процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища он представил несколько медицинских заключений, подтверждающих, что ему также был поставлен диагноз параноидальной шизофрении, власти не сочли нужным повторно рассмотреть его ходатайство, с тем чтобы выяснить, сможет ли автор получить адекватное состоянию его здоровья лечение в свете нового диагноза. Комитет далее отмечает утверждение автора о том, что в медицинских заключениях состояние его здоровья было описано как угрожающее жизни без лечения, но при этом его диагнозу власти придали меньшее значение, так как посчитали, что его причиной стал отказ в удовлетворении его ходатайства о предоставлении убежища.

10.6 С другой стороны, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника, утверждающего, что официальные органы страны тщательно изучили

¹⁷ *X против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), пункт 9.2.

¹⁸ Там же и *X против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), пункт 5.18.

¹⁹ См., например, *K. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), пункт 7.4, и *З. X. против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), пункт 9.3.

²⁰ CRPD/C/23/D/60/2019.

²¹ *Абдилафир Абубакар Али и Маюл Али Мохамад против Дании* (CCPR/C/116/D/2409/2014), пункт 7.8.

²² *Харун против Швейцарии* (CAT/C/65/D/758/2016), пункты 9.7–9.11.

²³ European Court of Human Rights, *Paposhvili v. Belgium*, paras. 173–174. См. также дело *Савран против Дании*, рассматривавшееся в Европейском суде по правам человека, в котором суд постановил, что высылка заявителя в Турцию без получения датскими властями достаточных и индивидуальных заверений в том, что заявитель получит необходимый уход в Турции, станет нарушением статьи 3 Европейской конвенции о правах человека.

утверждения автора и что нет никаких оснований делать вывод о том, что принятые ими решения являются неадекватными или что результаты разбирательства являются в какой-то степени произвольными или равносильными отказу в правосудии. Он отмечает, что, по мнению государства-участника, миграционные власти располагали обширной информацией о состоянии здоровья автора независимо от его последнего диагноза, что позволило им провести обоснованную, прозрачную и разумную оценку утверждений автора.

10.7 В данном случае, учитывая все вышеизложенные факторы, Комитет должен определить, существуют ли серьезные основания полагать, что в соответствии со статьями 10 и 15 Конвенции автор столкнется с реальным риском причинения ему непоправимого вреда в случае его высылки в Афганистан, например столкнется ли он с серьезным, быстрым и необратимым ухудшением здоровья, которое приведет к сильным страданиям или значительному сокращению продолжительности жизни²⁴. Комитет отмечает, что стороны не оспаривали поставленный автору диагноз посттравматического стрессового расстройства и тот факт, что он проходил лечение от этого заболевания, которое оценивалось как угрожающее жизни из-за риска самоубийства. Комитет далее отмечает, что из решения Суда по миграционным делам от 17 июля 2018 года следует, что диагноз автора «параноидальная шизофрения» не ставился под сомнение на национальном уровне, но был сочтен не представляющим собой новое обстоятельство, требующее повторного рассмотрения ходатайства автора о предоставлении убежища.

10.8 Комитет отмечает разногласие между сторонами в вопросе о том, соответствовала ли проведенная национальными властями оценка применимым стандартам в области прав человека применительно к утверждению автора о том, что он не сможет получить доступ к адекватной медицинской помощи в Афганистане. Комитет принимает во внимание аргументы автора о том, что национальным властям необходимо было бы провести повторную оценку в свете его диагноза параноидальной шизофрении и что в любом случае соответствующая информация о стране не подтверждает позицию властей, считающих, что он сможет получить психиатрическое лечение, даже в связи с его посттравматическим стрессовым расстройством. В этой связи Комитет принимает к сведению позицию Суда по миграционным делам, установившего, что симптомы и функциональные нарушения автора, которые оценивались Судом по миграционным делам в ходе первоначального разбирательства, в основном совпадали с симптомами и функциональными нарушениями, описанными в медицинских заключениях, которые подтверждали диагноз «параноидальная шизофрения» автора. Комитет напоминает, что, как правило, оценка фактов и доказательств по конкретному делу входит в компетенцию судов государств-участников, если только не будет доказано, что такая оценка была явно произвольной или представляла собой отказ в правосудии²⁵. С учетом того факта, что органы, рассматривающие ходатайства о предоставлении убежища, провели оценку рисков, связанных с состоянием психического здоровья автора, Комитет не может сделать вывод о том, что отказ властей государства-участника провести отдельный анализ рисков в рамках нового производства, основываясь на новом диагнозе автора, сделал отклонение ходатайства автора о предоставлении убежища произвольным или равносильным явной ошибке или отказу в правосудии.

10.9 Комитет напоминает о позиции Комитета против пыток и Европейского суда по правам человека, согласно которой бремя доказывания лежит на авторе сообщения, который должен представить доказательства, способные продемонстрировать наличие серьезных оснований полагать, что в случае высылки он подвергнется реальному риску жестокого обращения²⁶. Тем не менее речь не идет о требовании четких доказательств, поскольку превентивная цель принципа, запрещающего принудительное возвращение (*non-refoulement*), имеет определенный элемент

²⁴ *Н.Л. против Швеции*, пункт 7.5.

²⁵ *Бахер против Австрии* (CRPD/C/19/D/26/2014), пункт 9.7.

²⁶ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), пункт 38; и European Court of Human Rights, *Paposhvili v. Belgium* (para. 186).

спекуляции²⁷. По мнению Комитета, в данном случае автор справился с бременем доказывания. Национальные же власти не смогли развеять сомнения в существовании угроз для автора в случае возвращения в Афганистан. В этой связи Комитет отмечает, что национальные власти связали плохое состояние здоровья и суицидальные настроения автора в первую очередь с его разочарованием результатами процесса рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища, что, по-видимому, необоснованно снизило вес утверждений автора по поводу его диагноза. Комитет отмечает вывод миграционных властей о том, что медицинская помощь, необходимая для предотвращения нарушения прав автора по статье 15 Конвенции, будет доступна ему по возвращении в Афганистан. Основой для такого вывода послужили отчеты об общей ситуации с доступностью услуг здравоохранения в Афганистане, которые, тем не менее, указывают на ограниченный доступ к психиатрической помощи и к лекарственным препаратам. Дополнительные надежные источники информации о ситуации в сфере здравоохранения в Афганистане, с которыми консультировался Комитет, сообщают о недостатке подготовленных специалистов (психиатров, социальных работников и психологов), инфраструктуры и понимания важности проблем психического здоровья, а также о крайней ограниченности ресурсов для населения численностью более 30 млн человек²⁸. Комитет отмечает, что национальные власти в значительной степени признают эти недостатки, что дает серьезные основания усомниться в доступности медицинской помощи, необходимой автору для предотвращения нарушений его прав по статье 15, как указано в пункте 10.7 выше. В этих условиях власти государства-участника были обязаны оценить, в какой степени автор действительно будет иметь доступ к необходимым медицинским услугам в Афганистане²⁹, и в случае сохранения серьезных сомнений получить от этого государства достаточные индивидуальные гарантии³⁰. Комитет считает, что утверждения государства-участника о том, что высылка автора будет осуществлена таким образом, чтобы свести к минимуму его страдания, в этой связи недостаточно. Поэтому Комитет считает, что индивидуальные гарантии были бы особенно важными в обстоятельствах данного дела, учитывая, что автор покинул Афганистан в очень юном возрасте 13 лет назад и что, согласно сообщениям, возвращающиеся люди могут сталкиваться с особыми трудностями в получении доступа к услугам здравоохранения³¹.

10.10 С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что остаются серьезные сомнения в том, действительно ли автор будет иметь доступ к адекватной медицинской помощи, чтобы предотвратить нарушение его прав по статье 15 Конвенции в Афганистане. Поэтому он не смог сделать вывод о том, что оценка национальных властей относительно существования реального риска причинения непоправимого вреда автору в стране его происхождения не была произвольной.

10.11 В свете вышеизложенных соображений Комитет считает, что высылка автора в Афганистан в случае ее осуществления будет означать нарушение его прав по статье 15 Конвенции.

10.12 В свете этих выводов Комитет не считает необходимым отдельно рассматривать утверждения автора по статье 10 Конвенции.

C. Вывод и рекомендации

11. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола, считает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 15

²⁷ European Court of Human Rights, *Paposhvili v. Belgium*, para. 186.

²⁸ WHO, "Afghanistan Country Office 2019", updated in December 2018; и European Asylum Support Office, *Afghanistan: Key socio-economic indicators – Focus on Kabul City, Mazar-e Sharif and Herat City, Country of Origin Information Report*, August 2020, p. 56.

²⁹ European Court of Human Rights, *Paposhvili v. Belgium*, para. 190.

³⁰ European Court of Human Rights, *Savran v. Denmark*, para. 48; и *Tarakhel v. Switzerland*, Application No. 29217/12, Judgment of 4 November 2014, para. 120.

³¹ European Asylum Support Office, *Afghanistan: Key socio-economic indicators*, p. 57.

Конвенции. Поэтому Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

a) в отношении автора государство-участник обязано:

i) предоставить ему эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию любых понесенных им судебных издержек, сопряженных с представлением настоящего сообщения;

ii) пересмотреть дело автора с учетом обязательств государства-участника по Конвенции и настоящих соображений Комитета;

iii) опубликовать настоящие соображения и широко распространить их в доступных форматах среди всех групп населения.

b) в целом государство-участник обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет требует от государства-участника обеспечить, чтобы права инвалидов наравне с правами других лиц должным образом учитывались в контексте решений о предоставлении убежища.

12. В соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и правилом 75 правил процедуры Комитета государству-участнику следует представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, включающий информацию о любых мерах, принятых с учетом настоящих соображений и рекомендаций Комитета.